

Хо Цзян снова лёг в кровать, а его домашние питомцы, почувствовав беспокойство, начали вести себя странно. Глупый пёс начал метаться по комнате, жалобно скуля, а глупая кошка забралась к нему на кровать, лапкой цепляясь за его руку, проявляя редкую заботливость.

Хо Цзян начал предаваться беспорядочным мыслям, ощущая, что эта сцена напоминает предсмертные минуты. Если он умрёт, кому он сможет доверить этих двоих? Лю Сяоси не подойдёт, он сам едва сводит концы с концами. Наставник Лю тоже не вариант, у него нет терпения, и он наверняка будет кормить их остатками из ресторана сычуаньской кухни. Говоря о ресторане, Фань Пэньюй тоже не годится, они давно не общались. Профессор Сун слишком стар, чтобы справляться с заботой о них. Большинство его однокурсников из других городов... Странно, почему он сразу не подумал о Ян Цзинчжао? Он должен был первым делом вспомнить о нём...

— Муженек, мне так плохо аааааааа! — уже бредящий от температуры Хо Цзян позвонил Лю Сяоси с просьбой о помощи.

Лю Сяоси был в недоумении.

— Хо, с тобой всё в порядке? Ты ошибся номером, я не Ян!

Из телефона снова раздался крик Хо Цзяна.

— Я, блин, умираю!

Лю Сяоси понял, что Хо Цзян в очень плохом состоянии, поэтому, одевшись, отправился к нему домой посреди ночи и отвёз его в больницу.

На следующий день Ян Цзинчжао на совещании в компании обсуждал с командой планирование, упомянув прямую трансляцию Хо Цзяна в Вэйбо, и предложил всем изучить её для быстрой разработки программы.

— Я примерно наметил несколько ключевых моментов программы: участие знаменитостей и прямая трансляция с ответами на вопросы...

Пока он говорил, молодой планировщик, листавший Вэйбо Хо Цзяна, вдруг воскликнул:

— Ой, учитель Хо заболел?

Ян Цзинчжао прервал совещание, взял телефон у планировщика и увидел твит, опубликованный в девять утра:

«@Ресторан Хо ЦзянаV: Записаться так сложно! Мой друг простоял в очереди с утра и смог записаться только на приём через неделю. Надеюсь, к тому времени я уже выздоровею /(□о □)/~~»

В приложенной фотографии была карточка записи в центральную больницу, действительно на следующую неделю.

Ян Цзинчжао пролистал выше и увидел твит, опубликованный в четыре утра:

«@Ресторан Хо ЦзянаV: Капельницы такие интересные! Лекарство теперь в пакетах, давно не был в экстренной помощи, помню, в детстве были стеклянные бутылки...»

На фотографии была рука с капельницей, а рядом сидел Лю Сяоси, которого он видел в

прошлый раз.

— Давайте прервёмся.

Ян Цзинчжао бросил эту фразу и вышел, чтобы успокоиться. Чжан Бэй, проявив такт, взяла на себя руководство обсуждением.

Ян Цзинчжао направился в туалет, и только когда холодная вода коснулась его лица, он смог успокоиться, и его бледное лицо снова обрело цвет.

Хо Цзян заболел.

В самый слабый момент, когда он больше всего нуждался в заботе, он подумал не о нём, а о Лю Сяоси. Хо Цзян называл Лю Сяоси другом.

А что насчёт него, Ян Цзинчжао?

Для Хо Цзяна он и Лю Сяоси были одинаковы?

Возможно, нет, возможно, Лю Сяоси был важнее, а его близость к Хо Цзяну была лишь односторонней.

Кровь в жилах Ян Цзинчжао застыла, сердце сжалось, горло перехватило, и глаза заволкло туманом. Он больше не хотел слышать, видеть или думать, только найти место, где можно спокойно отдохнуть.

Но после вспышки эмоций другое чувство начало незаметно подкрадываться — Хо Цзян всё ещё в больнице? Как он?

Беспокойство и забота постепенно взяли верх, вернув Ян Цзинчжао потерянный рассудок...

Хо Цзян вернулся домой после ночи с капельницами, высокая температура немного спала, но осталась лёгкая лихорадка, кашель усилился, а после вчерашней рвоты он чувствовал себя вялым и не имел аппетита.

Лю Сяоси, у которого была работа, взял полдня отгула, чтобы позаботиться о нём, что уже было большим одолжением, и Хо Цзян, поблагодарив, отпустил его.

Теперь дома он снова остался один.

О болезни он не хотел сообщать Хо Хуэй, это было бесполезно и могло повлиять на её учёбу.

Но хотя бы рядом были двое живых существ, что немного утешало его... Оглянувшись, он увидел, что миски кошки и собаки пусты, и понял, что они крутились вокруг него, потому что были голодны!

Хо Цзян почувствовал разочарование, но, преодолевая головокружение, встал с кровати, чтобы накормить кошку и собаку.

После кормления он взял ноутбук и начал листать Вэйбо, где фанаты выражали сочувствие и советовали «пить больше воды» и «перезагрузиться».

Хо Цзян мысленно съязвил: я уже перезагружался!

В комментариях также жаловались на сложности с записью к врачу, критикуя систему здравоохранения. Хо Цзян, имея опыт из будущего, не хотел ввязываться в эти споры, поэтому не отвечал.

Глядя на свою фотографию с капельницей, он вдруг почувствовал странное ожидание — увидит ли Ян Цзинчжао эту фотографию?

В этот момент раздался звонок Ян Цзинчжао, и сердце Хо Цзяна наполнилось теплом, словно расцвели подсолнухи.

— Тебе плохо? — тихо спросил Ян Цзинчжао.

— М-м.

— Что хочешь поесть?

— Консервированные персики. Рисовую кашу с рыбой.

— Хорошо.

Хо Цзян, который давно не болел, так хотел поскорее увидеть Ян Цзинчжао, что у него потекли слёзы — началась простуда.

Ян Цзинчжао, повесив трубку, вспоминал слабый и жалкий голос Хо Цзяна, и в душе появилось ощущение, будто его поцарапала кошка. Все прежние депрессия и недовольство исчезли, оставив лишь приятное щекотание, и он захотел мгновенно оказаться рядом с Хо Цзяном.

Это чувство было новым для него за двадцать четыре года. За короткое время он пережил все оттенки эмоций, которые в итоге превратились во вздох. Он больше не хотел разбираться в правде, а просто двигаться вперёд, к солнечному свету.

Чжан Бэй, закончив с делами, только открыла дверь, как Ян Цзинчжао схватил её за руку.

— Где продаются консервированные персики?

— В... в супермаркете, в большом супермаркете, — заикаясь, ответила Чжан Бэй.

Ян Цзинчжао действовал быстро, не снимая костюма, только накинув пальто, отправился за покупками.

Когда раздался стук в дверь, Хо Цзян ожил.

Его язык уже готов был открыть дверь, хотя он ещё не встал с кровати. Проголодавшийся за целый день, он был на грани истощения!!!

Консервированные персики! Рисовая каша с рыбой!

Хо Цзян босиком побежал к двери, бормоча:

— Иду, иду, уже заждался.

Открыв дверь, он замер. На пороге стоял не Ян Цзинчжао, а Фань Пэньюй.

Фань Пэньюй держал в руках пакет и с заботой сказал:

— Я слышал от Лю Сяоси, что ты заболел, и пришёл проведать тебя. Консервированные персики, рисовая каша с рыбой. Ты ведь говорил, что стоило тебе заболеть, как сразу хочется именно этого...

Внизу раздались размеренные шаги, и глупый пёс, услышав их, с радостным лаем выскользнул из щели между дверью и стеной, виляя хвостом, побежал вниз.

Хо Цзян знал, что это, должно быть, Ян Цзинчжао.

Посмотрев на Фань Пэньюй с его заботливым и немного нервным выражением лица, он почувствовал странное чувство... как будто что-то не так...

Сердце колотилось от страха.

Пёс привёл Ян Цзинчжао к двери, а сам снова проскользнул в комнату. Внутри глупая кошка, сидя на своей лестнице, наблюдала за этой мелодрамой, равнодушно помахивая хвостом.

Ян Цзинчжао и Фань Пэньюй, не знакомые друг с другом, оказались лицом к лицу в узком коридоре.

Фань Пэньюй, увидев, что у Ян Цзинчжао, как и у него, есть пакет с едой, задумался, но не смог понять, кто этот человек. Хо Цзян в последнее время участвовал в кулинарных поединках и посещал курсы, возможно, он завёл много новых знакомств, и его круг общения стал для Фань Пэньюй загадкой.

На другом человеке, несмотря на холод, был костюм, а пальто просто висело на руке. Этот наряд уже вызывал раздражение, не говоря уже о его холодном и высокомерном выражении лица, полном враждебности. Что хорошего может вынести Хо Цзян от общения с таким человеком?

Думая так, Фань Пэньюй не смог скрыть своего недовольства.

Ян Цзинчжао тоже рассматривал Фань Пэньюй, но его внимание привлек не внешний вид, а то, что тот принёс с собой.

В прозрачном пакете была банка компота и коробка с кашей.

В руках Ян Цзинчжао был бумажный пакет с тем же содержимым.

Ян Цзинчжао почувствовал, что его обманули. Однако несколько предыдущих эмоциональных срывов заставили его сдерживаться, поэтому он подавил своё раздражение и не стал проявлять его.

<http://bllate.org/book/16565/1512892>